

Лет 20 назад, когда главными героями газетных публикаций были «люди труда», существовала такая универсальная характеристика: «В его трудовой книжке всего одна запись...»

Было в этой приверженности героя одному месту работы какое-то гипнотическое обаяние, своеобразная гарантия его человеческой верности, порядочности – мол, он переживет с родным коллективом и трудные, и легкие времена, не предаст, не отступится. Хотя было понятно: есть у человека и другие, не столь возвышенные причины, по которым он десятилетиями не меняет место работы: может, ждет квартиру или рассчитывает на повышение по службе, а то и просто не решается сменить привычную среду...

Александр Николаевич Ремезов за 30 лет, прошедших со времени окончания Ивановского энергетического института, места работы менял 15 раз. Неизменным оставалось одно: это были предприятия и организации энергетического комплекса России.

В социологии нет определения «конформист с революционным уклоном», но в жизни, оказывается, такие люди встречаются. Александр Ремезов позиционирует себя именно так. Иные люди совершают движение от бунтарства к конформизму естественно: взамен юношеского максимализма постепенно приходит спокойная, уравновешенная зрелость. Но пока это произойдет, дров успевают наломать немало. Александр Николаевич, по его собственному утверждению, никогда не был ни революционером, ни крутым экспериментатором. Но что двигало его вверх, от одной профессиональной высоты к другой, если не желание и умение сказать свое, особенное, слово в привычном деле?

Например, за первые 11 лет после окончания института он прошел путь от машиниста-обходчика до начальника котлотурбинного цеха Костромской ГРЭС. Потом, что ни год, область его профессиональной деятельности становилась все обширнее. События последних месяцев в какой-то мере дают ответ на вопрос.

11 ноября 2004 года вышло распоряжение правительства Москвы «О создании открытого акционерного общества МОЭК». Генеральным директором новой компании стал Александр Ремезов. Задачи, для решения которых создавалась компания, вписываются в рамки реформирования электроэнергетической отрасли страны – и в то же время обусловлены конкретной, почти критической ситуацией с энергообеспечением столицы, с возрастающим год от года дефицитом энергии.

Новое объединение создавалось ради консолидации энергетических активов города и более эффективного их использования – для того, чтобы обеспечить устойчивое развитие социальной сферы столицы, ее экономики. В структуру МОЭК вошли три филиала – «Теплоремонтладка», «Мосттеплоэнерго» и «Мосгортепло». МОЭК – это более 17 тысяч членов трудового коллектива, эксплуатирующих 4 теплоэлектростанции, 187 тепловых станций и котельных. Установленная мощность тепловых станций – 15604 Гкал/час. В наличии у компании 8009 тепловых пунктов (ЦТП, ИТП).

Александр Николаевич вспоминает, как многие сомневались в момент создания компании – будет ли она жизнеспособна; сомневались и в организационный период – будет ли управляема такая сложная структура; сомневались, даже когда началась подготовка к отопительному сезону – справятся ли?

Александр Николаевич эти сомнения никогда не разделял. Он-то никогда не бросался в омут головой, а если и начинал что-то новое, то не ради самих перемен, а чтобы улучшить, умножить сделанное до него.

В его послужном списке – сплошь должности, связанные с ответственностью за многих людей, исключая

разве что первую – машиниста-обходчика. Вот потому и получился гибрид конформиста и революционера. С одной стороны, нельзя делать крутых поворотов, рисковать благополучием людей, с другой стороны – новые цели требуют и новых способов действия. В жизни легкий на подъем и восприимчивый к свежим идеям, в своей профессиональной деятельности Александр Ремезов вводит новации, только когда убежден в их необходимости.

зок и понимаешь: поставленная цель достигнута! Как было осенью, после завершения подготовки к зиме. И становится ясно – ни одно усилие не оказалось напрасным. Подобные тактические победы, чувство удовлетворенности от хорошо выполненной работы дают импульс двигаться к стратегической цели. Для Александра Николаевича такой перспективной целью является сегодня реализация разработанной на МОЭК комплексной

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

КОНФОРМИСТ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ УКЛОНОМ

Счастливые стечение обстоятельств, удача, везение – таких факторов он в работе не признает: только расчет, верная расстановка кадров. То, что МОЭК подготовил свое хозяйство к зиме в плановые сроки, с хорошим качеством – это успех запланированный, который наконец-то убедил всех сомневающихся в необходимости создания компании.

Кроме уважительного отношения к опыту предшественников и стремления его умножить, есть у завидной карьеры Александра Николаевича еще одно основание. Он говорит о нем так:

– Никогда, ни на одном предприятии, где работал, я не стоял в очереди за должностью, не «высжибал» ее. Но всегда с готовностью принимал новое предложение и ехал, куда приглашали. Сменил 6 или 7 городов – и не жалею. Когда ты должность не высжибываешь, а тебя приглашают, то позиция твоя на новом месте, с новым начальником и коллективом изначально прочна и дает простор для маневра, для самореализации.

Те, кто работает с Ремезовым, говорят: «Он такой харизматичный!» В самом деле: в его движениях, голосе, жестах, в готовности подхватить шутку даже в серьезном разговоре – столько уверенности в себе, столько обаяния силы, которой хочется доверять, которая увлекает. Но работать с таким «доступным» руководителем совсем непросто. Какую бы меру лояльности ни старались ему продемонстрировать – он всегда предпочтет пусть неуживчивого, но профессионала.

– Я сам из породы «неуживчивых профессионалов», – говорит он. – И команду подбираю из подобных людей. Опасаюсь тех, тщеславие которых направлено на получение хоть маленькой, но власти. Зато профессиональное, здоровое тщеславие – это прекрасно. Такое тщеславие может быть у классного токаря, который знает, что он лучший в своем деле: ни один начальник не унижит его достоинства.

Вот и сам Ремезов знает себе цену. Услышав о «харизматичности», усмехнулся. Без кокетства говорит, что особой одаренностью не выделялся, однако всегда был «заряжен на цель». Эта заряженность помогает преодолеть многое. Не только внешнее сопротивление, которое всегда ощущается при движении вперед, но и внутреннее. Например, монотонность будней. Да, настаивает он, монотонность: 12–14 рабочих часов в день, до 10 совещаний, десятки встреч и разговоров, а к концу дня бывает – разочарование, досада, что-то опять не удалось... Но приходят другие дни, когда за чередой этих будней видишь какой-то значительный временной отрезок

программы совершенствования всей системы городского энергообеспечения.

Интересно Ремезов высказался на этот счет: «Я перед энергетикой в долгу. Она мне дала много – в ней я стал профессионалом, сложился как личность, обустроил свою жизнь, детей вырастил... А сейчас я нужен энергетике больше, чем она мне, и мне есть, чем расплатиться».

Мы с Александром Николаевичем ровесники, и я поделилась с ним своей грустью: уже слышу, как «ложка стучит по дну», содержимое «чаши бытия» стремительно убывает... Но он моей грусти не разделит. Да, для каких-то дел и поступков время неоправимо ушло, зато как отрадно ощущать сегодня равновесие между желаемым и достигнутым! К 50 годам уже многое сделано – и еще достаточно сил для будущей жизни. Вопрос самореализации, конечно, не закрыт, но для Ремезова он связан не только с энергетикой – вернее, не только с работой. Жизнь больше профессии, даже любимой, той, где ты добился успеха и признания. Вот, например, оказалось, что именно сейчас подошло время воплотить в жизнь мечту юности – освоить вождение мотоцикла. И не любительского, а кроссового, чтобы гонять на нем по бездорожью.

Александр Николаевич – потомственный энергетик. Его родители окончили Ивановский энергетический институт после войны и сразу же уехали в Сибирь – «строить коммунизм», как он выразился. Построили там две электростанции, позже отец Ремезова, Николай Александрович, стал директором одной из них – Костромской ГРЭС. И это была, по оценке тогдашнего министра энергетики, «лучшая станция в Советском Союзе». Ежегодно коллективу вручали красные знамена, отец стал кавалером ордена Ленина, избирался членом бюро обкома партии. И вот на таком взлете, в 62 года, однажды встал и ушел – из кабинета, со всех должностей. Ушел в обычное пенсионное житье: копался в свое удовольствие на огороде, разгадывал кроссворды и прожил на радость себе и своим близким еще 20 лет. «Вот я и думаю, – делится размышлениями Александр Николаевич, – что важнее – построить еще одну станцию или прожить 20 спокойных и счастливых лет?» Он признается, что пример отца поучителен: пока ты справляешься с делом лучше других – не жалея себя, работай по 14 часов в день, как работал 30 лет. Но важно не проехать свою остановку, вовремя выйти, не стать балластом.

Впрочем, пока о «балласте» и речи быть не может. Союз Александра Ремезова с энергетикой себя далеко не исчерпал.

Наталья КРАСОВА

АНФАС И В ПРОФИЛЬ

«СКАНДАЛИСТКА» ПО ПРОФЕССИИ

Кто и когда испытывает нежные чувства к проверяющим? Нет таких. И если твоя профессия – билетный контролер общественного транспорта, то ежедневные скандалы становятся чуть ли не нормой жизни.

Широкую и красивую Новослободскую улицу, пардон,лучило от обилия автомобилей. Машины обреченно потели в громадной пробке. Шел дождик. Мы стояли на троллейбусной остановке рядом с монументальным зданием Внешторгбанка. Готовилась «охота на зайцев».

Нет, я не кровожадный. Каюсь, как обычный пассажир, в душе даже сочувствую зайцам и недолголюбивым контролерам, когда они «при исполнении». Вот и сейчас я заранее жалел гипотетических нарушителей, в чем честно признался Татьяне Голубевой, контролеру отдела билетного контроля № 1 Мосгортранса, с которой мы отправились в рейд.

– Вот так всегда! – вздохнула Татьяна. – А попроси я вас: «Дайте мне, голубчик, за красивые глаза рублей пятьсот. И без отдачи» – куда вы меня пошлете? Заяц, бесплатно катающийся на общественном транспорте, ворует наши общие бюджетные деньги, а мы, сердобольные, его прощаем. Я понимаю, что контролеров не любят, но у нас без контроля нельзя, согласитесь. Я пять лет на зайцев «охочусь». Ох, и сложно пришлось поначалу! В первый день у меня голос дрожал, руки тряслись. Неизвестно кто кого боялся – безбилетный пассажир меня или я его. Однако все-таки в тот день я зайца штрафанула...

Тем временем подъехал троллейбус 47-го маршрута. Заходим в салон. Пассажиры много, лица чуть сонные и отрешенные. «Ваш билет?» – обратилась Татьяна к первому пассажиру. «Молодо выгляжу? – усмехнулся тот. – Мне уже 70, а все как мальчишка». Он протянул Голубевой социальную карту. Что же, похоже, все при билетах? У задней двери маялся долговязый паренек. Троллейбус топтался в пробке, до остановки рукой подать, но... «Предъявите проездной», – подошла к нему Татьяна. Паренек обреченно выдохнул, затем набрал в грудь воздуха и... начался спектакль. «Миленькая вы моя, – тараторил симпатичный прохиндей, – нелегкая попугала, нет у меня билета, какая досада. Пожалуйста, отпустите меня, негодяя, верьте мне, я честный,

лагаем пройти в ближайшее отделение милиции. Кто-то идет, считая себя правым, кто-то просто убегает. Полномочий у нас маловато. Вот если бы нас сопровождал милиционер, если бы нас снабжали, например, рациями...

Тем временем у остановки застывает очередной троллейбус. В салоне тепло, даже уютно. «Ваш билет», – приступает к выполнению своих обязанностей Татьяна Владимировна. Лица пассажиров чуть темнеют. Средних лет мужчина демонстративно отворачивается – проездной показывает, как бы сказал Маяковский, «и не повернув головы кочан». Тучная дама никак не может вынуть проездной из «тучного» же портмоне. Рядом стоит дама стройная, протягивает Голубевой билетик. «Послушайте, – осмотрев проездной, говорит Татьяна, – вы ведь по этому билету пытаетесь проехать уже третий раз. Смотрите, проездной ваш надорвали, но частично он остался цел. Вы умудрились пройти по этому билету через валидатор, а сейчас его закомпоновали. Придется заплатить штраф». – «Какой штраф?! – женщина бледнеет, потом краснеет. – Я ничего платить не буду. Я вам даю билет. Да вы что, вам на заводе надо работать. Ишь, понаехали тут!» Кому охота штрафы платить, верно?

На очередной остановке мы вновь выходим из машины. По словам Татьяны, и брань нецензурную приходится слышать, и угрозы. Сейчас билеты – проездные – имеют гораздо большее число пассажиров, нежели раньше. У безденежных студентов, как правило, льготные проездные. Но вот безбилетники платят очень неохотно: штраф 100 рублей – сумма для многих не маленькая. Чаще всего, утверждает Голубева, зайцами оказываются мигранты – те, кто живет и работает в городе, но не считает его правила и законы обязательными для себя. Это хорошо, когда иной отштудится. А недавно горячий пассажир-джигит порезал мужчину-контролера ножом, до сих пор тот в больнице лежит. И это случай не единичный. Кстати, из 80 контролеров отдела билетного контроля № 1 лишь десять – женщины.

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

я всегда плачу, я вообще хороший». Пассажиры хохотали в голос, у сидевшей рядом бабули от смеха потекли слезы, улыбалась и сама Голубева. «Отпусти ты его, детка, – попросила бабуля. – Видишь, дите еще неразумное». «Иди уж, непутевый!», – махнула рукой контролер. «Актер» выпорхнул из троллейбуса и мгновенно растворился в толпе. Следом за ним вышли мы.

– Пенсионеры чашечкой заступаются за безбилетников, – заметила Татьяна. – Добренькие! Ладно, этот паренек и правда милышка. А бывает, такие хамы попадаются. Вот типичный случай. Входим в салон, наткаемся на зайца. Держит в руках одиннадцать рублей. «А я, – говорит в ответ на наше требование предъявить билет, – кондуктора ждал. Вам я платить не буду. Контролеры? Докажите. Удостоверение? Я вам десять таких же нашла!» И пререкается, и кричит. Иной прямо у нас на глазах засовывает проездной в комбинезон и пробивает. «Вот мой билет, – крутит бумажкой возле носа, – знать ничего не знаю». Пред-

Однако надо работать, да и дождик уж больно противный. Забираемся в переполненный троллейбусный салон. Бац, заяц попался. Мужчина средних лет. Довольно агрессивный. «Видите, справка у меня, с печатью», – протянул он бумагу контролеру. «Извиניתе, уважаемый, вы отлично знаете, что сейчас только социальная карта москвича является документом, который позволяет бесплатно ехать на общественном транспорте, – возразила ему Голубева. – Ведь у вас липовая справка». «Чего, какая липовая?» – возмутился мужчина, медленно встал и вдруг нырнул в открывшуюся дверь машины: троллейбус как раз прищартовался к остановке...

Татьяна Голубева поехала дальше – «охота на зайцев» продолжалась. Кстати говоря, при себе она имела удостоверение контролера, квитанции об уплате штрафа и документ для внутреннего пользования – выписанный в отделе наряд. Имейте в виду – так, на всякий случай...

Владимир РАТМАНСКИЙ